

М.Ю. Чепурина*

ИСТОКИ И МЕХАНИЗМ ЛИОНСКОГО ВОССТАНИЯ 1793 ГОДА

Статья посвящена социальному механизму Лионского восстания 1793 г. Анализируя протоколы заседаний городских и департаментских властей, а также другие источники, автор воссоздает последовательность событий, в результате которых Лион вошел в состояние конфронтации с Парижем. Антиякобинское восстание предстает как результат сложного переплетения различных факторов, таких как экстремистские действия лионских радикалов, конфронтация разных ветвей местной власти, непоследовательность Конвента и случайное стечение обстоятельств. Автор опровергает высказывавшееся в научной литературе мнение о роялистском характере Лионского восстания.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Лионское восстание 1793 г., М.Ж. Шалье, механизм конфликта.

Французская революция XVIII в. всегда была одной из любимых тем для отечественных историков. За полтора века ее изучения в России они выпустили немало обобщающих трудов об этом событии. Но все их работы касались почти исключительно событий в Париже. Другие города и регионы Франции обычно упоминались лишь как очаги контрреволюционных восстаний. Это относится и к Лиону – одному из крупнейших промышленных центров страны и в то время, и сейчас.

Читатель, более или менее знакомый с историей Революции, припомнит, что этот город подвергся суровым репрессиям после подавления там восстания, которое нередко называют «роялистским»¹. Сначала эти репрессии осуществлял Ж. Кутон, затем – гораздо более жестоко – Ж. Фуше и М.Ж. Колло д'Эрбуа. Конвент постановил вычеркнуть название Лиона из списка городов республики, разрушить дома богачей, а

* Мария Юрьевна Чепурина, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).

¹ См., напр.: Кропоткин П.А. Великая Французская революция. 1789-1793. М., 1979. С. 355; Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 151; Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938. С. 465.

совокупность оставшихся построек впредь именовать «Освобожденным городом». На развалинах предполагалось воздвигнуть стелу с надписью «Лион восстал против свободы – Лиона больше нет»... За какие же преступления было установлено подобное наказание? Действительно ли силы, пришедшие к власти в Лионе 29 мая 1793 г. и поверженные спустя четыре с небольшим месяца, были роялистскими? Что происходило в городе после свержения прежней власти 29 мая? К ответам на эти вопросы я попытаюсь приблизиться в своей статье.

Предыстория конфликта: противостояние муниципалитета и департамента в первой половине 1792 года

Лион был центром производства шелка, но этот предмет роскоши с началом Революции перестал находить своих покупателей. Многие мануфактуры закрылись, что обернулось бедственным положением рабочих, составлявших значительную часть населения города. Продовольственный вопрос оказался тут острее, чем в Париже: цены на хлеб превышали столичные². Всё это закономерно влекло за собой радикализацию настроений. В Лионе раньше, чем в Париже, сформировалась группировка, схожая по взглядам с «бешеными».

Штабом радикально настроенных сил стал Центральный клуб, возглавлявшийся выходцем из Пьемонта, бывшим послушником доминиканского монастыря М.-Ж. Шалье. Другими руководителями радикалов были журналисты Л.-А. Шампанье (Champagneux) и Ф.-О. Лоссель (Laussel), который по сообщению свидетеля событий Э. Гийона, оставившего книгу об истории Лиона того времени, пользовался покровительством Марата и любил в своей газете *Courrier de Lyon* (Лионский курьер) использовать перевёрнутые восклицательные знаки в качестве обозначений голов на пиках³. Врач Ж.-Б. Прессавен (Pressavin), автор нескольких медицинских трудов, позднее – депутат Конвента и Совета Пятисот, тоже участвовал в этом движении. Влиятельными сторонниками Шалье были также М.-А. Бертран, Р. Иден (Hydins), М.-Ж. Риар (Riard), О. Сотемуш (Sautemouche) и другие. Примет участие в их движении и известный представитель «бешеных» Т. Леклерк: он прибудет в Лион и вступит в Центральный клуб в феврале 1793 года.

Между тем, уже к началу 1792 года радикалы занимали значительную долю мест в муниципалитете: его членами были Шалье, Шампанье,

² Маркова В.Д. Народное движение в Лионе (21 сентября 1792 – 29 мая 1793) // Уч. Записки МГПУ им. В.И. Ленина. 1949. Т. 58. С. 4.

³ Guillon A. Histoire du siège de Lyon, des événements qui l'ont précédé et des désastres qui l'ont suivi. Lyon, 1797. P. 41-42.

Прессавен (заместитель прокурора коммуны) и другие. Мэром же города с декабря 1790 г. был Л. Вите (Vitet), придерживавшийся умеренных взглядов: в сентябре 1792 г. он стал депутатом Конвента, где был близок к жиродистам, а с их падением эмигрировал. «Он служил этой клике не намеренно и не по партийным соображениям, а из вкуса к потрясениям, — пишет о Вите консервативно настроенный Гийон. — Муниципалитет был весь поглощен своими системами: он руководствовался писаниями *Социального кружка* в Париже»⁴.

В начале 1792 г. между муниципальными и департаментскими властями разгорелся конфликт. 26 января директория департамента Рона-и-Луара, к которому относился Лион, отрешила Шалье от его должности члена муниципалитета. Сохранилось два обращения Шалье в Законодательное собрание по этому поводу, дающих некоторое представление о сути конфликта. Первое было издано самим Собранием с указанием, что рассматривалось им на заседании 13 февраля. Шалье писал: «Город Лион, которому заговорщики всех сортов досаждают с того момента, как взошла заря французской свободы, и до сих пор, противостоит их злобным поползновениям лишь благодаря постоянной бдительности муниципальных служащих: они не скажут вам о том, что ради поддержания спокойствия и стабильности во втором городе королевства им непрестанно приходится противостоять хитрости, силе, лжи и клевете; что они не побоялись навлечь на себя, даже в ущерб личным интересам, ненависть и гнев людей, влиятельных как благодаря их богатству, так и благодаря должностям, которые они занимают. Эти люди осаждают администрацию департамента и не перестают представлять ей муниципалитет гидрой, которую надо уничтожить»⁵. Далее говорилось, что богачи и департаментские власти, по-видимому, не могут простить муниципалитету выступлений против роялиста Эмбера (Imbert), руководившего подавлением беспорядков вокруг Лиона во времена «великого страха» и являвшегося членом администрации департамента, а также ареста ее секретаря Оливье, у которого нашли подозрительную корреспонденцию (оба они, по-видимому, были участниками роялистского заговора, разоблаченного по революционным меркам уже давно, в 1790 г.: к тому времени арестованных и отправленных в Париж по этому делу лиц уже амнистировали)⁶. Шалье рассказывает о деятельности муниципалитета в последнее время: городские власти приказали булочникам

⁴ Ibid. P. 53.

⁵ *Chalier J.* Adresse du conseil général de la commune de Lyon, lue à l'Assemblée nationale, dans la séance du 13 février 1792. P., 1792. P. 2.

⁶ *Guillon A.* Op. cit. P. 38.

печь только один сорт хлеба, на который была установлена твердая цена, и контролировали использование муки; выступали против духовенства и против того, чтобы молодежь получала образование в учебных заведениях, руководимых монахами-ораторианцами. По мнению департаментских властей, подобные действия муниципалитета противоречили свободе мнений и культов, из чего Шалье делал вывод, что эти власти состоят в контрреволюционном сговоре с духовенством, сделавшим Лион своим прибежищем: «Муниципальные служащие противостоят растаскиванию имущества, которое принадлежит городу, они накладывают печати на библиотеки, на кабинет экспериментальной физики, таким образом они в законной форме утверждают право собственности... И что?! Директория департамента открыто критикует их поведение: она приказывает снимать печати, она доходит даже до того, чтобы изображать их возмутителями общественного порядка и нарушителями прав человека: так она пытается навлечь на муниципалитет презрение публики и позор»⁷. Наконец, выясняется, что основным поводом к отставке Шалье стало его незаконное вторжение в дом семейства Лакруа, подозревавшегося в производстве фальшивых денег. Это подозрение не подтвердилось. Шалье утверждает, что как мировой судья обладал полицейскими функциями и действовал мягко. Отметим, что по сообщению Гиойна, вторжения в жилища со стороны служащих муниципалитета имели место неоднократно, как и произвольные аресты⁸. Кроме того, городские власти призывали к кровопролитию и одобрили произошедший летом 1791 г. разгром замка Полеймье, хозяин которого был убит и расчленен⁹.

На первом обращении Шалье стояла резолюция о том, что Собрание примет его к сведению. Но эффекта прошение не возымело. 26 февраля король утвердил решение властей департамента¹⁰.

В связи с этим появилось второе обращение Шалье к Собранию, начинавшееся с перечисления контрреволюционных угроз, нависших над Лионом. Примечательно, что положение в городе автор описывает прямо-таки в духе теории классово-борьбы, предвосхищая философию грядущего века: «Невероятно многолюдный, Лион был всегда разделен между большим числом привилегированных богачей-угнетателей и еще большим числом бедняков, раздавленных гнетом повинностей». Этот адрес

⁷ *Chalier J.* Adresse du conseil général de la commune de Lyon, lue à l'Assemblée nationale, dans la séance du 13 février 1792. P. 4-5.

⁸ *Guillon A.* P. Op. cit. P. 62-63.

⁹ Ibid. P. 57.

¹⁰ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Lyon, 1899-1907. Vol. 3. P. 276.

посвящен уже не столько деятельности муниципалитета, сколько провинностям директории департамента. По словам Шалье, она способствует разорению библиотек; преследует муниципалитет за уничтожение феодальной символики; подрывает план экономии, вовлекая коммуну в лишние траты. Она, утверждает автор обращения, окружила себя иностранными штыками, а город наводнила войсками, которые только и ждут сигнала, чтобы начать резню. Солдаты этих войск потребляют продовольствие, предназначенное для рабочих; 11 тыс. человек уже подписали жалобу в этой связи, а департамент, по-видимому, специально хочет побудить народ дать повод к кровопролитию. То, что постановление о его увольнении было одобрено королем, Шалье объясняет советами дурных министров¹¹.

Второй адрес тоже не возымел успеха. Возможно, потому что директория департамента направила народным избранникам свое обращение, где одно за другим опровергались обвинения Шалье. Там, в частности, говорилось, что Эмбер опубликовал статью со своими роялистскими суждениями, пользуясь законной свободой прессы; и хотя в дальнейшем он от этих взглядов отказался, муниципалитет все равно продолжал его преследовать. Что касается арестованного секретаря Оливье, то он уже вышел из тюрьмы и городские власти, получив вопрос о причине его ареста от вышестоящих органов, даже не смогли внятно ее объяснить. Ликвидировать монастырские учебные заведения департамент не считает разумным: орден ораторианцев занимается образованием уже давно и приносит городу пользу, тем более что из Парижа не было никаких распоряжений на сей счет. Что касается обвинений Шалье в разграблении библиотек и научных кабинетов, то речь также идет о материальной базе ораторианской коллегии: по просьбе самих монахов часть старого оборудования оттуда была продана за ненадобностью, а остальное сделано общедоступным. Директория департамента, действительно, против уничтожения гербов и других феодальных символов, так как они нередко являются частью фасадов архитектурных сооружений; кроме того, созерцание символов Старого порядка лишь заставит граждан еще больше ценить свободу. Что же касается слов Шалье о том, что город стал прибежищем для неприсягнувшего духовенства, то департамент уже не раз напоминал муниципалитету о необходимости провести перепись населения, но тщетно.

Обвинения в адрес Шалье и муниципалитета в этом обращении не столь обильны, как в его собственном сочинении. Главным из них оста-

¹¹ *Chalier J.* Adresse de Joseph Chalier, officier municipal de la ville de Lyon, à l'Assemblée nationale. P., 1792. P. 1-11.

ется незаконное ночное вторжение в дом Лакруа. Также департамент жалуется на то, что муниципалитет затеял стройку высокого здания кордегардии в том месте, где размещать его нерационально и где оно загорается вид. Тема контроля за помолом муки и торговлей хлебом, который пытались установить радикалы, была затронута лишь вскользь¹². Аналогичные соображения директория департамента изложила и в адресе королю.

В целом обращения администрации департамента производят впечатление более взвешенных и спокойных, обращения Шалье – более эмоциональных. Первая ссылалась на принцип прав человека и конкретные законодательные акты, второй же стремился скорее манипулировать чувствами, вызывая больше к эмоциям, чем к разуму. Представляется, что конфликт между двумя институтами власти в Лионе носил скорее личный и идеологический характер и едва ли может быть сведен к противостоянию имущего и неимущего классов.

Усиление влияния радикалов во второй половине 1792 – начале 1793 гг.

Свержение монархии позволило Шалье возобновить карьеру. 31 августа 1792 г. он явился в городскую управу с декретом из Парижа, согласно которому действия лионского муниципалитета получали одобрение, сам Шалье восстанавливался в должности, а директория департамента распускалась. Декрет был подписан министром юстиции Ж. Дантоном¹³.

После этих событий лионский муниципалитет развил небывалую прежде активность, особенно в отношении преследования контрреволюционеров – истинных и мнимых. Еще 12 августа на заседании городской управы был зачитан доклад о том, что в Лионе якобы укрывается огромное количество неприсягнувших священников из других регионов и тех «французов, которые в силу своей неблагонадежности и своих взглядов, противных новому порядку вещей, справедливо стали подозрительными и были внесены в проскрипционные списки там, где прежде жили»¹⁴. Приезжих, у которых не было коммерческих дел или других уважительных причин для нахождения в городе, решено было выдворить. Муниципальные чиновники по своему усмотрению заходили к ним в дома и брали личные данные. Приезжих обвиняли в возникновении нехватки

¹² Adresse du directoire du département de Rhône et Loire, à l'Assemblée nationale. Lyon, 1792. P. 1-19.

¹³ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 3. P. 276.

¹⁴ Ibid. P. 251.

продовольствия. Гийон утверждает, что те чиновники, кому была не чужда гуманность, отправляли иногородних в места прежнего проживания, тогда как их более кроваважидные коллеги таковых арестовывали, чтобы затем покарать. Он также сообщает о выдаче неприсягнувшим священникам паспортов со специальными пометками, по которым их распознавали на границе и убивали¹⁵. Неизвестно, насколько можно верить его свидетельству, но, если в городе циркулировали подобные слухи, это само по себе говорило о воцарившейся там атмосфере страха, другое дело – обоснованного или нет. В состоянии безвластия такой страх является обычным явлением, а сторонники Шалье своими действиями, по-видимому, лишь усиливали его.

Как известно, в Париже схожие настроения породили тогда же слухи о заговоре в тюрьмах и сентябрьскую резню. Не обошлось без эксцессов и в Лионе. В те дни муниципалитет создал ряд новых тюрем: 25 августа одной из них стал замок Пьер-Сиз (Pierre-Scize), куда поместили обезоруженных солдат королевского польского полка. 9 сентября туда ворвалась толпа, которая расправилась с солдатами, а затем двинулась к тюрьмам Руанн (Rouanne) и Сен-Жозеф, чтобы убить находившихся там священников. Ночью убийцы таскали на пиках отрубленные части тел своих жертв и пытались нападать на богатые дома, но на сей раз без особого успеха. Национальная гвардия не препятствовала расправам, так как по решению муниципалитета, принятому накануне, находилась на празднике, участвуя в сожжении символов старого режима и принося клятву новому¹⁶. На следующий день муниципалитет признал на своем собрании резню прискорбным событием и постановил развесить по городу афишу с призывами к порядку. О наказании убийц в постановлении не было сказано ни слова¹⁷. По утверждению Гийона, Вите позднее признался, что по просьбе Шалье и Идена выпустил единственного арестованного убийцу¹⁸.

16 сентября начались продовольственные волнения, продолжавшиеся несколько дней. Имели место погромы магазинов, драки на рынках. Крестьяне, снабжавшие Лион продовольствием, боялись туда ехать. Женщины самочинно устанавливали цены на продукты. 18 сентября муниципалитет утвердил эти таксы официально. Советская исследовательница В.Д. Маркова, специально занимавшаяся данной темой, пришла к выводу, что эти события провоцировались именно Центральным клубом, а Шалье

¹⁵ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 73-75.

¹⁶ *Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon.* Vol. 3. P. 283.

¹⁷ *Ibid.* P. 284.

¹⁸ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 85.

был одним из авторов афиши, где сообщалось, что народ не будет платить за продукты дороже определенной цены, «чтобы положить конец гнету монополистов, расстроить замыслы предателей»¹⁹. Чуть позже, 28 сентября, этот максимум был отменен комиссарами Конвента.

В те же дни муниципалитет принял постановление закрыть городские ворота и провести ночные обыски, дабы обнаружить припрятанные запасы хлеба. Лоссель писал 28 сентября Ролану, что лионские буржуа пребывают в состоянии ужаса²⁰. Гийон это подтверждает: «Когда ночные тени опускаются на город, каждый обязан находиться у себя, зажигая огонь в окнах, чтобы осветить дорогу преступлению. Каждый возвращается домой в ужасном беспокойстве, которым не вправе поделиться с соседями. Каждый заперт в собственном доме, как в камере, одинокий, не получая никаких ободряющих и утешающих вестей и вспоминая о резне в Париже и в Версале, которая имела такую же прелюдию... Все, кто не мог доказать давность своего проживания в Лионе, были арестованы; все, кто оказались уроженцами южных краев, высланы домой; всех лионцев, известных своим состоянием или проявлявших энергию в борьбе с бандитами, увели как виновных. Всю ночь по городу группами вели в муниципалитет для допроса обвиняемых подобного рода в сопровождении свирепых инквизиторов: обширные подземелья ратуши и множество других тюрем, приготовленных по этому случаю, были переполнены»²¹.

В октябре-ноябре продовольственный вопрос по-прежнему оставался крайне острым, из-за чего муниципалитет принял решение о раздаче муки неимущим, а затем призвал состоятельных горожан подписаться на заем, чтобы помочь бедным. Власти со дня на день ожидали народных волнений²². В этих условиях прошли выборы в новые местные органы власти. Муниципалитет оказался полностью под контролем радикалов, они же победили и на выборах в администрацию дистрикта. Директория же департамента по-прежнему оставалась в руках умеренных. В схватке за пост мэра, которая развернулась между Шалье и А. Нивьер-Шолем (Nivière-Chol), не без труда победил второй. Он был сторонником умеренных взглядов и другом Вите, который был избран в Конвент.

В конце 1792 г. члены Центрального клуба и муниципалитета выступили за углубление уравнительной политики, раздел имущества крупных собственников, государственный контроль над продовольственными запасами и за введение максимума цен на хлеб. Радикалы открыто требова-

¹⁹ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 5.

²⁰ Там же. С. 7.

²¹ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 89-90.

²² *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 9.

ли голов спекулянтов и скупщиков²³. Гийон вновь говорит об атмосфере страха и ожидания большой резни, готовившейся сторонниками Шалье. Столкновения, повлекшие жертвы, произошли в нескольких деревнях близ Лиона. Шалье выписал из Парижа гильотину. Для нее выбрали место, но пока не применяли²⁴.

В январе 1793 г. противостояние между муниципальными и департаментскими властями продолжалось, но не слишком активно. Муниципалитет отказал директории в предоставлении ей нового помещения. В свою очередь, директория отказала ему в подписании совместной петиции Конвенту о проведении суда над королем без обращения к народу: администрация департамента заявила, что не вправе одобрить подобный документ, не посоветовавшись с властями дистриктов²⁵. «Департамент дрожал перед муниципалитетом, – пишет Гийон, – и, чтобы оправдаться за недавний отказ вместе подписать подлый адрес клубистов, отправил в Конвент одобрительное послание по случаю смерти короля»²⁶. Действительно, протоколы работы генерального совета департамента за первые месяцы 1793 г. не свидетельствуют о его активной работе: записи о заседаниях коротки, никаких значимых решений не принимается, нередко попадают «пустые дни».

Тем временем, муниципалитет развил бешеную активность. Продолжая попытки решить продовольственную проблему посредством государственного регулирования, он снова вводит максимум цен на хлеб, создает муниципальные булочные²⁷, оказывает денежную помощь женам и детям солдат, находящихся на фронте, пытается создать мануфактуру хлопчатобумажных тканей, чтобы трудоустроить рабочих²⁸.

В то же время, манипулируя темой нехватки продовольствия, члены муниципалитета и Клуба продолжали подогревать террористические настроения и насаждать атмосферу страха. Они отправили в Париж делегацию для того, чтобы призвать к ответу депутатов, не голосовавших за смерть короля. 28 января Шалье и его сторонники принесли на лионской площади Терро клятву уничтожать аристократов, скупщиков, эгоистов, ростовщиков и т.д.²⁹ Снова стали распространяться слухи о том, что город

²³ Там же. С. 10-11.

²⁴ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 101-105.

²⁵ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Trévoux, 1895. Vol. 2. P. 217-229.

²⁶ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 131-132.

²⁷ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 16-18.

²⁸ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 10, 17.

²⁹ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 112-113.

наводнен контрреволюционерами, от которых необходимо избавиться. По настоянию членов Клуба 4-5 февраля были произведены ночные обходы по домам, сопровождавшиеся арестами. В ходе них были взяты под стражу командир национальной гвардии секции Пор-дю-Тампль и несколько ее офицеров. Обозначился конфликт между муниципалитетом и этой секцией, стороны начали вооружаться. Пошли слухи о готовившихся убийствах людей, арестованных накануне. Многообещающе прозвучало сообщение посланцев коммуны о том, что гильотина готова к работе³⁰.

В тот же день муниципалитет заявил мэру о своем недоверии. Давно назревавший конфликт между радикалами из городской управы и Нивьер-Шолем, противодействовавшим их социально-экономическим мерам, перешел в открытую фазу. Ссылаясь на анонимное письмо о том, что Центральный клуб готовит вооруженное восстание, Нивьер-Шоль с помощью армии водворил в городе порядок, но вскоре после этого подал в отставку³¹.

18 февраля прошли выборы мэра. В этот день 12 секций, вопреки запрету муниципалитета, объявили свои заседания непрерывными. Фактически началось восстание против муниципалитета: непокорные ему секции захватили арсенал, а после того, как стало известно, что на выборах снова победил Нивьер-Шоль, его сторонники устроили праздник, вылившийся в стихийные беспорядки под крики «Долой Шалье!». Толпа ворвалась в Центральный клуб, заставив попрятаться его членов, переломала там скамьи и столы, забрала его архивы и отнесла их в администрацию департамента³². Впрочем, серьезных изменений в соотношении сил эти события не привнесли. Вооруженные силы муниципалитета в тот же день восстановили порядок, но конфликт не был разрешен. «Кто победил в тот день, клубисты или жирондисты, осталось непонятно», – пишет Гийон, утверждающий, что за этой попыткой переворота стояла некая секретная директория сторонников Ролана³³. Что касается Нивьер-Шоля, то он вскоре вновь отказался от своей должности.

В конце февраля прошли повторные выборы мэра. На них снова одержал победу представитель умеренных – врач Ж. Э. Жилибер (*Gilibert*). Однако еще до объявления результатов он был арестован по распоряжению Лосселя, являвшегося с ноября генеральным прокурором коммуны. Причиной ареста стало то, что Жилибер участвовал в разгроме Клуба

³⁰ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 88.

³¹ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 28-29.

³² *Guillon A.P.* Op. cit. P. 127-128.

³³ *Ibid.* P. 130-131.

и заявлял о необходимости очистить муниципалитет от «разбойников». Арест произошел между первым и вторым туром выборов, так что новый мэр был избран, уже находясь в заключении. Через несколько дней Жилиберу пришлось отказаться от должности³⁴.

Тем временем, известия о беспорядках в Лионе – а на них жаловались и департаментские, и муниципальные власти – дошли до Парижа. Оттуда прислали трех комиссаров: Базира, Лежандра и Ровера – все они были монпаньярами, и заняли благоприятную по отношению к радикалам позицию. «Среди этих троих комиссаров, чье приближение не вызвало никакого доверия у добрых лионцев, был один, имя которого заставляло трепетать от ужаса, – мясник Лежандр, обязанный своим избранием в Конвент лишь тому, что дал толчок сентябрьским убийствам... Видимо, чтобы усилить страх, вызываемый с самого начала его репутацией, он пожелал повсюду ходить в сопровождении громилы с большими усами, приставленного к нему в качестве ликтора. Этот ликтор шествовал по Лиону перед комиссарами, словно предвещая террор»³⁵, – сообщает Гийон. По его словам, комиссары дали Шалье право входить к ним хоть днем, хоть ночью³⁶.

В присутствии комиссаров прошли еще одни, уже третьи за месяц, выборы мэра. В тот день множество людей собралось в саду одного из монастырей и составило в адрес комиссаров Конвента петицию с жалобами на политику муниципалитета, нерегулярный созыв секционных собраний и вынужденную отставку Жилибера³⁷. Однако вдохновляемый комиссарами муниципалитет разогнал этот митинг при помощи вооруженной силы. Петиция все же была подана комиссарам, но они приняли ее плохо: сначала жалобщикам заявили, что собранных ими подписей слишком много (800 вместо 150), а затем Лежандр попросту порвал документ, обозвав его подателей заговорщиками и угрожая им армией. В дальнейшем он передал копию петиции в Центральный клуб. Там образом фамилии подписантов стали известны Шалье: этот список «врагов», подлежащих расправе, был опубликован³⁸.

В такой обстановке выборы мэра закончились победой Бертрана, друга Шалье. Теперь радикалы захватили все «командные высоты» в городе и могли при поддержке комиссаров вести свою политику, ни на кого не оглядываясь.

³⁴ Маркова В.Д. Указ. соч. С. 30.

³⁵ Guillon A.P. Op. cit. P. 148-149.

³⁶ Ibid. P. 149

³⁷ Маркова В.Д. Указ. соч. С. 30.

³⁸ Guillon A.P. Op. cit. P. 152-153.

В последующие мартовские дни комиссары сделали Центральный клуб филиалом Якобинского, что придало действиям его членов большую легитимность. Якобинцы принялись организовывать в Лионе своей революционный трибунал. По их запросу комиссары охотно выдавали ордера на аресты. По словам Гийона, они наделяли властными полномочиями всех кому не лень: например, некоего Перруселя (Perrussel), получившего право арестовать 93 посетителей одного кафе, которых затем комиссар Базир безуспешно допрашивал в течение всей ночи. В итоге их так и не удалось представить участниками какого-либо заговора и всех пришлось отпустить³⁹. Таким образом, хотя в городе по-прежнему царили страх и произвол, говорить о терроре пока не приходится: гильотина стояла без дела.

Постепенно отношения между комиссарами и членами муниципалитета начали портиться. Видя явные злоупотребления со стороны последних (вымогательство, торговлю свидетельствами благонадежности и т.д.), представители Конвента приказали арестовать нескольких из них, включая Лосселя. Неизвестно, к каким изменениям в городе это могло бы привести, но вмешались сторонние события. Пришло известие о том, что генерал Дюмурье перешел на сторону противника, а затем – что он ведет свои войска на Лион.

Позиции комиссаров пошатнулись, так как Лежандр был связан с Дантоном, а тот – с Дюмурье. Вскоре комиссары были отозваны. В день отъезда они разрешили лионским якобинцам создать местный Комитет общественного спасения.

Таким образом, в городе, где к постоянно подогреваемому страху перед голодом и расправами добавился страх перед вторжением контрреволюционной армии, появился еще один карательный орган. Вряд ли кто-то сомневался в те дни, что Лион находится на пороге большого кровопролития...

События апреля-мая 1793 г.

В апреле 1793 г. муниципалитет Лиона по-прежнему проявлял чрезвычайную высокую активность. Его внимание привлекали самые разные вещи: учет медицинских работников города, рассмотрение проектов статуи на место снесенного памятника Людовику XIV, устройство школ, введение обязательного ношения трехцветной кокарды, помощь с жильем неимущим членам семей находящимся на фронте солдат, снос «феодалных украшений»⁴⁰. Постоянно всплывала проблема выдачи свидетельств

³⁹ Ibid. P. 159-162.

⁴⁰ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 181-215.

гражданской благонадежности: в протоколах муниципального совета то и дело встречаются списки тех, кому такие свидетельства выданы, а кому в них отказано. По-прежнему остро стоял продовольственный вопрос: муниципалитет пытался привести цены на хлеб в соответствие с ценами на муку, компенсировать беднякам расходы на пропитание⁴¹. В связи со снижением числа булочников, которые, по-видимому, не хотели торговать по твердым ценам себе в убыток, оставшихся под страхом штрафа обязали производить не меньше трех возов хлеба в день; муниципальные булочные из-за недостатка сырья пришлось закрыть, и тогда печь хлеб обязали кабатчиков⁴². Постоянно в той или иной связи поднималась тема недостатка денег: их то просили у Конвента, то пытались получить, собрав побольше налогов, то вводили новые штрафы.

Однако чаще всего в протоколах этого месяца фигурировали репрессивные и военные меры, связанные с ожиданием вторжения армии Дюмурье. 6 апреля опять производился обход по домам, на время которого были закрыты городские ворота. Искали оружие: муниципалитет поставил разоружить бывших дворян и их слуг, «подозреваемых в негражданственности», приказчиков, юристов и тех, кто не умеет обращаться с оружием. Одновременно подвергались аресту приезжие, священники и другие подозрительные лица. У продавцов оружия брали координаты их клиентов; отныне продавать его можно только имеющим специальные сертификаты⁴³. Надзорным комитетам было поручено составить списки подозрительных граждан для дальнейшей публикации⁴⁴. На домах под угрозой штрафа приказали вывесить информацию о жильцах⁴⁵. Обсуждались планы создания местного Комитета общественного спасения и революционного трибунала. И, наконец, то и дело подчеркивалась необходимость создания новых военных частей, включая кавалерийские: для этого муниципалитет приступил к учету всех имеющихся в городе «рокошных» (de luxe) лошадей⁴⁶.

Оживилась и директория департамента, приняв решение провести военные учения для молодежи и организовать вскрытие подозрительных посылок и писем в связи с напряженной ситуацией⁴⁷. 24 апреля департамент даже получил благодарность от Конвента за активные действия по

⁴¹ Ibid. P. 186.

⁴² Ibid. P. 198, 200, 241.

⁴³ Ibid. P. 182-185.

⁴⁴ Ibid. P. 217.

⁴⁵ Ibid. P. 205.

⁴⁶ Ibid. P. 206-208.

⁴⁷ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 245, 247.

организации отпора Дюмурье⁴⁸. Но в отношениях между муниципалитетом и администрацией департамента тон задавали именно городские власти. Так, в протоколе генерального совета департамента от 8 апреля есть сообщение о том, что в 7 часов вечера двое муниципальных служащих потребовали созвать совместное заседание с муниципалитетом⁴⁹. Очевидно, это был не единичный случай: после очередного такого предложения 22 апреля в протоколе появилась запись о том, что совет департамента на такое совместное совещание не пойдет, «принимая во внимание то, что с некоторых пор муниципалитет Лиона не советуется по большинству дел с Департаментом официальным образом, предписанным властями; – что он ограничивается приглашением администрации департамента явиться на генеральный совет коммуны, не объясняя ей мотивов приглашения и предмета обсуждения, подрывая тем самым иерархию властей; – что администрация департамента не может бросить свои дела и терять драгоценное время... кроме как в случае, если общественное спокойствие находится под угрозой...; – что если существуют проблемы, неотложность которых требует экстраординарных мер, муниципалитеты должны информировать о них вышестоящие власти посредством депутатов или более быстрыми путями, но не могут без известных мотивов требовать их перемещения и совместного заседания...»⁵⁰ и т. д., и т. п.

Таким образом, конфликт между муниципальными и департаментскими властями опять обострился, и личные мотивы, по-видимому, опять вышли в нем на первый план по сравнению с идеологическими разногласиями.

Еще одним дискуссионным вопросом в отношениях между органами власти стал вопрос об избрании секционных комитетов по надзору за иностранцами. В начале мая выяснилось, что закон об их создании, принятый Конвентом еще 21 марта, в Лионе до сих пор не выполнен⁵¹. Муниципалитет срочно назначил выборы в секциях. Но департамент потребовал отложить голосование на неделю, так как по закону 1789 года секции должны получить время на раздумья⁵². Выборы были отложены; они еще сыграют свою роль.

Прозвучала в стенах администрации департамента также идея создания своего трибунала. В этом отношении департамент продолжал демон-

⁴⁸ Ibid. P. 258.

⁴⁹ Ibid. P. 244.

⁵⁰ Ibid. P. 255.

⁵¹ Ibid. P. 272.

⁵² Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 344-345.

стрировать нерешительность: 4 мая он ответил отказом на соответствующий запрос секций, мотивируя это тем, что дело слишком серьезное, и надо посоветоваться с властями дистриктов, но уже 6 мая одобрил такой проект⁵³. Однако одобрил, видимо, не до конца: 9 мая явилась депутация якобинцев, которая в грубой форме потребовала создать трибунал, назвав департаментских чиновников бездельниками, напрасно получающими жалованье, и пригрозив самочинно «воздвигнуть дерево свободы в виде гильотины». Вечером того же дня департамент отправил в свою очередь депутацию к якобинцам, которая сообщила им, что для создания трибунала нужно одобрение Конвента. Якобинцы заявили, что хотят иметь свой Комитет общественного спасения, на что получили ответ, что заниматься такими вопросами администрация департамента не правомочна⁵⁴.

Более благосклонно департаментские власти отнеслись к идее организации своей армии. В начале мая они совместно с муниципалитетом приняли решение создать добровольческий корпус из 4900 чел., который должен был содержаться на деньги администрации департамента и направляться в те его части, где будут иметь место вылазки контрреволюционеров⁵⁵. При этом игнорировался запрет Конвента на создание военных формирований на местах⁵⁶.

Все эти события разворачивались на фоне ожидания новых столкновений: каждая из сторон конфликта опасалась приготовлений противоположной. 12 апреля до муниципалитета дошли слухи о некоей опасности. На 6 утра 14-го был назначен сбор всех батальонов, но столкновений не произошло⁵⁷. 9 мая, по словам Гийона, радикалы снова собирались устроить расправу над арестованными, решив для начала подогреть себя вином: видимо, вожаки якобинцев как раз после возлияния и отправились в администрацию департамента требовать учреждения трибунала⁵⁸. За день до этого секция Круазетт сообщила генеральному совету департамента о том, что у якобинцев проходят какие-то секретные заседания и что-то готовится⁵⁹. Однако всё в итоге ограничилось выпивкой и танцами.

⁵³ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 270-271.

⁵⁴ Ibid. P. 276-277.

⁵⁵ Ibid. P. 265-267.

⁵⁶ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 235.

⁵⁷ Ibid. P. 195.

⁵⁸ Guillon A.P. Op. cit. P. 173-174.

⁵⁹ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 276-277.

В подобной ситуации в город прибыли новые комиссары Конвента – П.К. Ниош, А.Л. Альбитт, А.Ф. Готье и Э.Л.А. Дюбуа-Крансе. Они поддержали деятельность муниципалитета по созданию собственных вооруженных отрядов. тем более что такой опыт уже был у департамента Эро. К тому времени у радикалов уже созрела мысль организовать такие отряды на деньги, которые следует изъять у богачей: муниципалитет даже подготовил бланк извещения о необходимости внести требуемую сумму в течение 48 часов⁶⁰. 14 мая на совместном заседании руководства города и департамента в присутствии комиссаров Конвента решение о создании вооруженных отрядов было принято. Записаться в эти отряды можно было лишь тем, кто имел удостоверение о гражданской благонадежности. Служба оплачивалась, что давало возможность заработать революционно настроенным рабочим закрывшихся мануфактур. Члены семей поступивших на службу получали большие единовременные пособия. Офицеров предполагалось избирать из числа солдат. Подчиняться эти части должны были комиссарам Конвента или местному Комитету общественного спасения, который, очевидно, уже был создан и одобрен представителями Конвента. Число солдат определялось в 6 тыс. Содержаться эта армия, как и хотели радикалы, должна была за счет лионских богачей и «непатриотов»: с них постановили взыскать чрезвычайный налог в 6 млн ливров. Секциям было приказано в течение восьми дней подготовить списки таких лиц⁶¹.

Администрация департамента явно испытывала дискомфорт в связи с приездом комиссаров. Они обвинили ее в бездействии: оказалось, что дистрикт Монбризон наводнен контрреволюционерами, там циркулируют «аристократические газеты Бриссо и Горса», а департаментские власти об этом даже не в курсе⁶². В тот же день председатель администрации департамента Граншан (Grandchamp) ушел в отставку. На его место выбрали Бюйрона-Гайара (Buiron-Gaillard), но тот отказался. Тогда выбрали Дюбо (Dubost), но и тот последовал примеру двух предыдущих⁶³.

Таким образом, и эти комиссары Конвента тоже с самого начала приняли сторону муниципалитета. Департаментские же власти их явно опасались. Позже Гийон назовет комиссаров соучастниками злодеев⁶⁴.

⁶⁰ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 248.

⁶¹ Ibid. P. 251-253.

⁶² Ibid. P. 250.

⁶³ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 279-283.

⁶⁴ Guillon A.P. Op. cit. P. 187.

Сам же комиссар Ниош в своем рапорте о пребывании в Лионе отметит лишь, что застал в городе две соперничающие группировки, которые попытался примирить, но, увидев, что это невозможно, одобрил постановление о создании армии⁶⁵. Описывая последующие события, он не раз упомянет, что не понимал, какую из сторон нужно поддержать.

Впрочем, у лионцев была еще одна причина считать, что комиссары поддерживают муниципалитет: они отправили в Конвент просьбу одобрить план создания трибунала, который действительно уже начал формироваться⁶⁶. После этого комиссары 16 мая отбыли в Альпийскую армию, также находившуюся в их ведении.

На другой день из Конвента пришел ответ: лионский трибунал объявляется незаконным⁶⁷. Более того: граждан, которых он приговорит к смерти, Конвент возьмет под свою защиту, а те, кого еще только собираются предать этому суду, имеют право отвечать ударом на удар⁶⁸. Чаша весов качнулась в другую сторону! Администрация департамента воспрянула духом. Дюбо, еще утром того же дня отказавшийся от должности, все-таки решил принять руководство⁶⁹.

Однако муниципалитет отнюдь не чувствовал себя проигравшим. Радикалы активно принялись реализовывать совместное с комиссарами постановление по сбору денег на свою армию. «Их комитет “общественного спасения” с таким рвением выдавал мандаты на внесение в течение 24 часов обязательного займа, что вскоре оказалось собрано не 6, а 30 или 40 миллионов. Одна из 32 секций города, принадлежавшая к числу наименее богатых, должна была заплатить 1 300 000 ливров. Обычные купцы, отцы семейств, должны были отдать по 60 000 ливров. Надо было, говоря языком мандатов, платить под угрозой быть объявленным подозрительным», – пишет Гийон. Также он сообщает, что радикалы, как, например, Сотемуш или вожак якобинцев Гайяр (Gaillard), врывались в дома граждан и попросту грабили их, угрожая расправой⁷⁰. Составлялись списки смертников. Шалье активно, как никогда прежде, призывал к кровопро-

⁶⁵ *Nioche P.C.* Rapport fait à la Convention nationale par P.C. Nioche l'un des representants du Peuple envoyés pres l'armée des Alpes. Sur les malheureux événements arrivés à Lyon le 29 mai 1793, an II de la République française. s.l., s.a. P. 2.

⁶⁶ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 180.

⁶⁷ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 283.

⁶⁸ *Gonon P.M.* Lyon en 1793: procès-verbaux authentiques et inédits du Comité de surveillance de la section des droits de l'homme pendant le siège. Lyon, 1847. P. 12.

⁶⁹ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 285.

⁷⁰ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 182-183.

литию⁷¹. Правление департамента получило сообщение о том, что злоумышленники планируют напасть на тюрьмы, только не понятно зачем: то ли выпустить заключенных, то ли перебить их, как в сентябре 1792 г.⁷²

Тем временем, подошел срок выборов секционных комитетов надзора за иностранцами. Возникла идея, что вновь избранные комитеты могут заменить уже существующие, – те, что составляли списки неблагонадежных и богачей. Понимая это, муниципалитет хотел отменить выборы, но департамент настаивал на их проведении⁷³.

19 мая в секциях начались первичные собрания, на которых возникло брожение: очевидно, граждане там выражали скопившееся у них недовольство. За день выбрать всех не успели, и некоторые секции потребовали продлить выборы. 20 мая муниципалитет велел им разойтись и назначил для надзора за иностранцами своих людей⁷⁴. Это лишь усугубило конфликт. Несколько секций объявили свои заседания непрерывными. Муниципалитет попытался воспротивиться, разгоняя заседающих насильно, а 23 мая запретил непрерывные заседания⁷⁵. Тогда же он объявил, что богачи, «жиреющие благодаря поту бедняков», хотят совершить контрреволюцию, прикрываясь словами о законе; – что на заседаниях одной из секций (очевидно, Пор-дю-Тампль – первой, вступившей в противоборство с муниципалитетом) пропагандируются аморальные принципы; – и что злонамеренные люди ходят возгвещ в Лионе пламя гражданской войны⁷⁶.

24 мая начались уличные беспорядки. Толпа горожан разграбила склад сливочного масла, закупленного для армии, и распродала его по самочинно назначенным ценам. На место событий прибыл мэр, который пытался призвать горожан к порядку, но безуспешно⁷⁷. Протоколы заседаний муниципалитета за этот день отсутствуют, хотя обычно он собирался дважды в день: возможно, не только мэр, но и все городские магистраты отправились на улицу наводить порядок.

⁷¹ Ibid. P. 184-185.

⁷² Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 286-287.

⁷³ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 49.

⁷⁴ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 260.

⁷⁵ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 50.

⁷⁶ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 266.

⁷⁷ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 295.

Собравшись на другой день, члены муниципалитета приступили к обсуждению мер по борьбе «с подлыми инсинуациями злонамеренных лиц, проявившимися накануне вечером». Решено было выпустить прокламацию, в которой произошедшее объяснялось «ложными слухами о заговоре скупщиков; кто-то даже смел утверждать, что эти слухи поощрялись властями»⁷⁸.

Так радикалы из муниципалитета и мэр попались в ими же самими подстроенную ловушку! До сих пор они набирали себе политические очки, муслируя продовольственный вопрос и заявляя, что право на пропитание важнее всех остальных прав, из-за чего покровительствовали рыночным погромам и культивировали идею о скупщиках и богачах как виновниках бедствий народа. Теперь же поднятая ими буря ударила по ним самим. Почему радикалы и в этот раз не встали на сторону голодных? Возможно, потому что боялись реакции комиссаров Конвента. Те прибыли как раз для проверки состояния военных складов⁷⁹. Во всяком случае, депутатов поставили в известность об инциденте с маслом, что побудило Ниоша и Готье отправиться из армии обратно в Лион, прихватив с собой войска для наведения порядка⁸⁰.

Тем временем, секции пожаловались генеральному совету департамента на репрессии со стороны муниципалитета, и 25 мая тот отменил запрет городских властей на непрерывность заседаний. Кроме того, администрация департамента распорядилась распустить комитеты, под разными названиями созданные муниципалитетом, и заменить их теми, что были избраны народом⁸¹. Таким образом, обозначился уже открытый конфликт между администрацией департамента и муниципалитетом, который поддерживали якобинцы и местный Комитет общественного спасения. Секции оказались перед выбором, на чью сторону встать. В последующие дни они во все большем количестве выражали свою поддержку властям департамента.

Вернувшиеся 26 мая в Лион комиссары Конвента Ниош и Готье оказались в замешательстве. По мнению Ниоша, все в городе было спокойно, а Шалье толком не мог объяснить суть своих опасений⁸².

В тот же день муниципалитет вывесил афишу, где известил, что в связи с действиями администрации департамента он снимает с себя ответ-

⁷⁸ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 267.

⁷⁹ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 278.

⁸⁰ *Nioche P.C.* Op.cit. P. 4.

⁸¹ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 296-297.

⁸² *Nioche P.C.* Op.cit. P. 5.

ственность за происходящее⁸³. Тогда же городские власти вновь пригласили представителей администрации департамента на совместное заседание. В протоколе муниципалитета говорится, что на этой встрече было решено расследовать случай с разграблением масла, срочно привести в действие революционную армию и, чтобы компенсировать ущерб солдатам, собрать с богачей уже *миллиард ливров*⁸⁴. В протоколе же генсовета департамента происшедшее описано так: «Граждане Бонамур, Моттен и Фаржон вернулись на [наше] заседание и рассказали, как сходили в генеральный совет коммуны. Они думали, что их позвали выпустить постановления о вещах, которые способствовали бы общественному спасению. Они пребывали в этой надежде, когда множество граждан, как членов генерального совета коммуны, так и других, набросились на них с криком, обвинениями и клеветой на администрацию департамента. Напрасно уполномоченные департамента зывали к разуму. Присутствующие так яростно поносили их, словно вызвали членов администрации департамента специально для того, чтобы покрыть их позором». Генсовет департамента пришел к выводу, что откликаться на приглашения муниципалитета – лишь терять время⁸⁵.

Чуть позже посланцы секции Пор-дю-Тамплъ сообщили, что их и все избил в муниципалитете. Департаментские власти утешили секционеров, сказав, что эта жертва принесена во имя порядка⁸⁶. Заметим главное: конфликтующие стороны переходят к физическому насилию. И первыми это делают сторонники Шалье. По крайней мере, мне не удалось найти более ранних сообщений о насилии со стороны противоположного лагеря. Маркова без ссылки на источник сообщает о столкновениях на некоторых улицах города вечером 26 мая, но не уточняет, кто был их зачинщиком⁸⁷. Заканчивают день департаментские власти тем, что приказывают поднять и держать наготове всю вооруженную силу в городе⁸⁸.

27 мая муниципалитет отменил указ департамента о мобилизации всех вооруженных сил в городе, сообщив, что уже принял меры к охране общественного спокойствия днем ранее в 9 вечера, о чем департа-

⁸³ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 301.

⁸⁴ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 270.

⁸⁵ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 302-303.

⁸⁶ Ibid. P. 305.

⁸⁷ *Маркова В.Д.* Указ. соч. С. 53.

⁸⁸ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 306.

ментские не знают, так как уже не работали в это время⁸⁹. Тем временем, администрация департамента окончательно превращается в организационный центр противодействия радикалам: еще ряд секций приходят заявить ей о своей верности и даже предлагают сменить место заседаний и поставить охрану⁹⁰.

В это время муниципалитет занят спешной организацией своей революционной армии, которую планируется не только использовать для подавления местных беспорядков, но и направить на Вандею. Что заставляло радикалов думать о противоположном конце страны, когда здесь и сейчас власть уплывала из их рук? Может быть, они всерьез считали, что секционное движение в Лионе инспирировано вандейскими роялистами? Сложно сказать. Кроме того, члены муниципалитета продолжали разглаживать о том, что кругом враги и что разграбившие склад масла – отпетые негодяи⁹¹. В тот же день Шалье с трибуны Центрального клуба произнес речь о том, что председатели и секретари непокорных секций должны быть гильотинированы⁹².

Протокол муниципального совета от 28 мая весь посвящен вопросу выдачи удостоверений о гражданской благонадежности и представляет собой список лиц, их получающих⁹³. Если раньше протоколы городских властей оставляли ощущение кипучей деятельности, теперь, напротив, радикалы будто бы не понимают, что происходит, и занимаются вещами, не имеющими отношения к текущим проблемам. Они не принимают никаких решительных мер против восставших секций, но и на уступки им не идут, чем только усугубляют конфликт.

Тем временем власти департамента продолжали принимать одну за другой депутации секций. Те выражали им свою солидарность и снова предлагали создать охрану. Сообщалось о каких-то ночных угрозах и об армии, которая вот-вот должна войти в Лион⁹⁴. Видимо, имелись в виду части, которые взяли с собой комиссары Конвента, услышав о беспорядках. Определенно, секционерами в этот момент владело в первую очередь чувство страха. А еще они задавали вопросы: Кто уполномочен теперь выдавать свидетельства о благонадежности? По какому праву ко-

⁸⁹ Ibid. P. 306-307.

⁹⁰ Ibid. P. 307.

⁹¹ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 272-273.

⁹² Маркова В.Д. Указ. соч. С. 54.

⁹³ Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Vol. 4. P. 274.

⁹⁴ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 307-309.

миссары, посланные в Альпийскую армию, вмешиваются в дела Лиона? Кто направил войска против людей, разорвавших склад масла? К каким последствиям может привести недавнее заявление муниципалитета о том, что он снимает с себя ответственность за порядок в городе?⁹⁵

Учитывая, что и по поводу полномочий вновь избираемых секционных комитетов в предшествующие дни шли бурные дискуссии, получается, что круг прав и обязанностей разных революционных властей оказался совершенно неясен даже для самых политически активных граждан. Обращая эти вопросы к генеральному совету департамента, они, таким образом, показывали, что именно его они в первую очередь признают властью.

Впрочем, полномочия комиссаров Конвента лионцы тоже признавали, хотя и доверяли этим людям гораздо меньше. В тот же день, 28 мая, к Ниошу и Готье явились люди от секций, выразившие беспокойство по поводу приведенных представителями Конвента армейских частей. Также они пожаловались на произвол и кровожадные призывы со стороны Шалье и муниципалитета, попросив распустить последний. Комиссары ответили, что это не в их власти, призвали к миру и попросили письменно изложить претензии к городским властям. Секционеры удалились, но в 23 часа того же дня вернулись с теми же требованиями. Они сказали, что уже жаловались в письменном виде предыдущим комиссарам, но за этим последовали лишь незаконные аресты.

Так ни о чем и не договорившись, Готье и Ниош расстались с секционерами, после чего первый отправился спать, а второй – в местный Комитет общественного спасения, где, по его словам, тоже ничто не предвещало беды, кроме листка на столе с текстом: «Время пришло. Кровь должна пролиться. Негодяи и предатели будут наказаны», – но его тут же разорвал один из комитетчиков⁹⁶. Конечно, сообщение об этой «улике» выглядит несколько театральным. Его можно было бы не принимать всерьез, если бы оно принадлежало какого-нибудь противнику якобинцев, допустим, тому же Гийону. Но ведь Ниош был одним из тех комиссаров, которые совсем недавно одобрили проекты лионских радикалов о создании собственной армии и трибунала! Тем не менее, его рапорт оставляет ощущение правоты противников Шалье, хотя сам депутат не раз повторял, что не понимал, чью сторону ему следует принять.

Наступил решающий день противостояния – 29 мая 1793 г.

Протокола муниципалитета за этот день нет: видимо, радикалам было уже не до записей. В протоколах же администрации департамента за-

⁹⁵ Ibid. P. 308, 300.

⁹⁶ Nioche P.C. Op.cit. P. 8.

пись есть, но выглядит она несколько курьезно. Секретарь сообщает, что генеральный совет в тот день не собирался, но в зал заседаний ворвался какой-то незнакомец, который принялся выкрикивать обвинения в адрес департаментских властей и потребовал выдать ему Дюбо, председателя генсовета. Не поверив секретарю, что на месте никого нет, незнакомец принялся обыскивать здание, заглядывая даже в шкафы и крича при этом, что сожрет Дюбо, ежели того обнаружит. Разумеется, поиски оказались тщетными. А через секунду спустя после того, как незнакомец ушел, с площади Терро донеслись выстрелы⁹⁷.

Как разворачивались события в тот день? Ночью с 28 на 29 мая был создан комитет из председателей секций, объявивших свои заседания непрерывными. Утром, на первом заседании этого органа, прозвучали слова о раскрытии заговора, направленного против настоящих республиканцев и руководимого муниципалитетом⁹⁸. Борьба между восставшими секциями и правившими в городе радикалами осознавалась горожанами как сопротивление народа угнетению. Противники Шалье придерживались той же политической культуры, что и он сам, и вполне по-якобински сочли общественные конфликты и неурядицы результатами заговора.

В ту же ночь сторонники муниципалитета заняли арсенал и укрепились в нем, а перед Ратушей развернули свою артиллерию и кавалерию⁹⁹.

Практически всю эту ночь комиссар Конвента Ниош провел без сна. Покинув Комитет общественного спасения, он вместе с верными муниципалитету войсками какое-то время патрулировал город, но не заметил ничего подозрительного. Вернувшись в комитет около четырех часов ночи, Ниош получил сообщение о необходимости арестовать какой-то «ложный патруль» из 60 человек. Он предостерег членов муниципалитета от поспешных арестов, но на деле таковым не препятствовал¹⁰⁰. Очевидно, этим «ложным патрулем» были сторонники секций, которых действительно арестовали по распоряжению городских властей¹⁰¹.

Аресты испугали и разозлили сторонников администрации департамента. Активисты секции Пор-дю-Тампль выбили радикалов из арсенала, превратив его в штаб движения против муниципалитета. Там же находилось и департаментское начальство, которое агрессивный незна-

⁹⁷ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 310.

⁹⁸ Маркова В.Д. Указ. соч. С. 55.

⁹⁹ Guillon A. Op. cit. P. 196.

¹⁰⁰ Nioche P.C. Op.cit. P. 9.

¹⁰¹ Guillon A.P. Op. cit. P. 197.

комец тщетно разыскивал по шкафам в здании генерального совета. Батальоны секций направились к арсеналу для получения оружия¹⁰².

Всё это происходило около пяти часов утра. Едва прилегшего поспать Ниоша подняли сообщением о том, что секции вооружаются. В последующие часы он тщетно будет метаться из одного лагеря в другой, из комитета секций в муниципалитет, потом в арсенал и обратно, пытаясь примирить враждующие стороны. И всё это – совершенно не понимая, кто прав, и даже подозревая, что всё происходящее – некая инсинуация ради того, чтобы потом выставить виноватыми их, комиссаров. На страницах своего рапорта Ниош признавался, что был поражен тем, что из уст обеих сторон звучали одинаковые республиканские лозунги¹⁰³.

В комитете секций Ниош просил их сложить оружие, обещая организовать, в свою очередь, разоружение муниципалитета, но ему не верили, напоминая о постановлении от 14 мая. В разгар этих переговоров и донеслись с площади Терро первые выстрелы. Затем пришло сообщение, что убито 200 человек, включая те 60, которых ночью называли «ложным патрулем»¹⁰⁴. Как выяснилось впоследствии, Ж. Барбье, командир батальона секции Брута, решил перейти на сторону муниципалитета и, явившись со своими подчиненными к Ратуше, вступил в переговоры с его представителями. Однако солдаты секции Брута заявили, что не признают власти муниципалитета, после чего по ним был открыт огонь¹⁰⁵.

Продолжая выступать в роли переговорщика, Ниош переместился в муниципалитет, где уже находился его коллега Готье. Вместе они подготовили постановление о том, чтобы 1) граждане, занявшие арсенал, немедленно передали его назначенцам комиссаров; 2) все разоружились и шли по домам; 3) тогда комиссары уведут от города войска и выпустят арестованных. С этим постановлением Ниош вернулся в арсенал. Там его условия не приняли, а предложили подписать уже подготовленное советом департамента постановление о роспуске муниципалитета. Сославшись на то, что не может принять такое решение без коллеги, Ниош фактически оказался в заложниках у восставших¹⁰⁶.

Тем временем батальоны секций организованно пошли в атаку на Ратушу, крича «Долой муниципалитет! Да здравствует департамент!»¹⁰⁷.

¹⁰² Ibid. P. 198.

¹⁰³ Nioche P.C. Op.cit. P. 10-16.

¹⁰⁴ Ibid. P. 13-14.

¹⁰⁵ Belleydier A. Histoire politique et militaire du peuple de Lyon pendant la Révolution française. Vol. 1. P., 1845. P. 200.

¹⁰⁶ Nioche P.C. Op.cit. P. 19-21.

¹⁰⁷ Belleydier A. Op. cit. P. 204.

Их встретили ружейным огнем. Вскоре вся площадь Терро была покрыта мертвыми и умирающими, но стороны подтягивали всё новые силы. В то время как Ниош оставался заложником у властей департамента, Готье в Ратуше вдохновлял на бой войска муниципалитета¹⁰⁸.

К 6 часам вечера сторонники департамента запросили мира, и Готье отправился в арсенал в качестве переговорщика. Затем положение переменялось: после девяти стало известно, что на помощь департаменту идут войска из окружающих Лион деревень, а Ратуша окружена. В такой ситуации оба комиссара, то ли поняв, что дело сторонников Шалье проиграно, то ли искренне желая прекратить кровопролитие, все-таки согласились на низложение городских властей. Они отправили обратно те войска, что прибыли с ними из Альпийской армии¹⁰⁹, а тем, что защищали муниципалитет, приказали уйти в казармы. «Мы были морально свободны, но окружены штыками»¹¹⁰, – так охарактеризовал Ниош положение представителей Конвента. Ночью противники Шалье заняли Ратушу и арестовали находившихся там радикалов¹¹¹.

Лион после восстания

Назавтра лионцы поздравляли друг друга по всему городу. Была открыта подписка в пользу вдов и сирот погибших ночью граждан. По сообщению Гийона, последних насчитывалось до 600¹¹². Весь день по городу ходили прибывшие из деревень солдаты: они били в барабаны и кричали «Да здравствует республика!». Правда, к Ниошу закрались сомнения относительно республиканизма новых властей, тем более что на улице некоторые открыто называли его и Готье убийцами народа. Однако, заметив, что дерево свободы не срублено, комиссар пришел к выводу, что всё не так уж плохо. Около этого дерева они вместе с коллегой и департаментскими властями принесли республиканскую клятву. Аресты радикалов продолжались, причем производились они, по словам Ниоша, таким образом, что вселяли страх в добрых граждан¹¹³. Интересно, что точно так же Гийон характеризовал аресты при прежнем муниципалитете!

На другой день «выяснилось» – тоже совершенно в якобинском духе, – что Шалье связан еще и с роялистами: Ниошу продемонстрировали

перехваченное на почте письмо из Германии, из которого следовало, что вожак лионских радикалов служит принцам¹¹⁴. Есть упоминание об этом письме и в протоколе генерального совета департамента, правда, уже без упоминания Шалье, но с пометкой, что названных в письме лиц было приказано схватить¹¹⁵.

Больше всего заботило департамент в эти дни, как бы переворот в Лионе не сочли роялистским. Такие опасения прозвучали уже 30 мая. Дабы их развеять, новые власти разослали по окрестностям воззвания с объяснением случившегося и просили комиссаров отправить в Париж соответствующую реляцию. Ниош и Готье заверили лионцев в своем расположении и обещали сообщить Конвенту, что те отстояли свою свободу¹¹⁶. В дальнейшем в своем отчете Ниош напишет, что комиссары чувствовали себя пленниками новых властей Лиона, а утром 31 мая к ним даже ворвались вооруженные люди, собиравшиеся их убить¹¹⁷. Однако уже 1 июня комиссаров отпустили, и они покинули город.

Когда комиссары еще находились в Лионе, до них дошли слухи об идее создать трибунал для суда над арестованными 29 мая. Согласно протоколам генсовета департамента, там 1 июня решали, отправить ли арестантов в Париж или судить их на месте. 3 июня депутация от всех 32 секций просила учредить собственный трибунал¹¹⁸ – то есть, сделать то же самое, что Конвент накануне запретил сторонникам Шалье и что стало одной из причин восстания против них! Теперь секции обращались в администрацию департамента со своими карательными инициативами так же, как совсем недавно якобинцы обращались в муниципалитет.

4 июня посланцы от департаментов Монблан и Сона-и-Луара предложили лионцам бороться против заговоров вместе¹¹⁹. Эти заговоры по-прежнему виделись горожанам повсюду. Ходили слухи, будто пули сторонников муниципалитета 29 мая были отравлены, что и вызвало высокую смертность среди раненых¹²⁰. В обращении к гражданам дистрикта Монбризон – того самого, где по словам радикалов, а также Лежандра, Базира и Ровера царил контрреволюция – лионцы предложили «биться

¹¹⁴ Ibid. P. 26.

¹¹⁵ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 315-316.

¹¹⁶ Ibid. P. 310-312.

¹¹⁷ Nioche P.C. Op.cit. P. 28-29.

¹¹⁸ Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 319-320.

¹¹⁹ Ibid. P. 322.

¹²⁰ Tissot C.J. Observations sur les causes de la mort des blessés par des armes a feu, dans la journée du 29 mars 1793 à Lyon. Lyon, 1793.

¹⁰⁸ Guillon A.P. Op. cit. P. 201-203.

¹⁰⁹ Nioche P.C. Op.cit. P. 22-23.

¹¹⁰ Ibid. P. 23.

¹¹¹ Guillon A.P. Op. cit. P. 207.

¹¹² Ibid. P. 214.

¹¹³ Nioche P.C. Op.cit. P. 24-28.

до последней капли крови, дабы защитить родину от коалиции деспотов и их агентов, прикрывающихся маской патриотизма». Там же высказывалась надежда, что «у заговорщиков против свободы и равенства ничего не выйдет»¹²¹. 7 июня на заседании генсовета департамента речь велась о том, что «анархисты», состоящие в союзе с аристократами, злонамеренно распространяют ложные слухи о перевороте в Лионе¹²². 19 июня рассматривался вопрос о подозрительных иностранцах, слоняющихся по городам департамента¹²³, и снова, как и при Шалье, приезжие изображались одним из основных врагов...

К этому времени до Лиона уже дошло известие, что 2 июня в Париже изгнали жирондистов из Конвента. Вышло так, что в двух главных городах республики практически одновременно произошли очень похожие, но «разнонаправленные» события. С точки зрения лионцев, над народным представительством было совершено насилие, оно стало неполным и нелегитимным. Пришедшие к власти монтаньяры, в свою очередь, высказались в поддержку лионских радикалов. Лосселя, арестованного комиссарами еще в апреле за злоупотребления и сидевшего в парижской тюрьме Аббатства, выпустили, а Шалье и других арестованных 29 мая Конвент взял под покровительство и затребовал в парижский трибунал. Но, по словам Гийона, лионцы не хотели отправлять их в тот суд, которым накануне был с триумфом освобожден Марат¹²⁴. Риара и Шалье поспешили осудить и обезглавить. Любопытно, что это была первая казнь на гильотине¹²⁵, которую сами же радикалы выписали в Лион и которой так долго пугали своих граждан.

Заключение

Попытаюсь хотя бы в общем виде сформулировать ряд выводов, которые, возможно, позволят пролить свет на вопрос о том, как и почему произошло восстание 1793 года в Лионе.

1. Без сомнения, восстание 29 мая и его печальные последствия для радикалов во многом были результатом действий самих этих радикалов. Речь идет не столько о социально-экономических мерах, которые возможно, и были оправданны, сколько о террористической риторике, побо-

¹²¹ *Badger L.B.* Les sections de Lyon aux citoyens du district de Montbrison. Lyon, 1793. P. 1-6.

¹²² Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Vol. 2. P. 327-328.

¹²³ Ibid. P. 349.

¹²⁴ *Guillon A.P.* Op. cit. P. 224.

¹²⁵ *Moissonier M.* Révolution française et classes sociales des "chaliér" de Lyon // La Pensée: revue du rationalisme moderne. 1996. № 1 (305). P. 146.

рах, произвольных арестах и вторжениях в жилища. Сторонники Шалье насаждали в городе атмосферу страха: бедняков они пугали голодом, богачей – своими кровожадными призывами, всех вместе – контрреволюционными заговорами. Постоянные вторжения в жилища, ночные обыски, разоружение одних и вооружение других – всё это тоже не внушало уверенности в завтрашнем дне. По городу постоянно ползли слухи о готовящейся радикалами резне. Важно, однако, обратить внимание на то, что все эти слухи и призывы каждый раз так и оставались лишь слухами и призывами! В Лионе при Шалье не было террора: выписанная из Парижа гильотина не действовала; случайных арестантов выпускали, а не судили по вымышленным обвинениям. Таким образом, радикалы достаточно напугали людей лишь для того, чтобы настроить против себя и вызвать желание защищаться, но не настолько сильно, чтобы заставить смириться со своим положением. Кроме того, сторонники Шалье популяризировали идею о том, что решение социальных конфликтов через насилие нормально. В конце концов, это обернется против них же: сначала в деле с кражей масла, а потом 29 мая.

2. В значительной степени лионские события мая 1793 года стали результатом конфликта между двумя уровнями власти – властями департамента и города. Как мы видели, их конфликт длился долгое время, то затихая, то усиливаясь, и не прекратился даже несмотря на то, что составы обоих генеральных советов существенно обновились с течением времени. К тому же на всем протяжении конфликта наблюдалась неопределенность правовых полномочий обоих центров власти. Захватив инициативу, муниципалитет стал играть ведущую роль по отношению к департаменту, а кое в чем узурпировал даже полномочия центральной власти, учредив свой максимум, свою армию и свой трибунал. Затем большинство граждан объединилось вокруг администрации департамента, и в считанные дни главенство перешло к ней. В определенной мере развитию событий способствовала и путаница с процедурой избрания секционных комитетов, а также с их полномочиями и количеством. Таким образом официальные органы превратились в штабы восстания, а официальные процедуры стали механизмом его развертывания.

3. Нельзя не отметить и роль парижских властей в том, как именно повернулось дело в Лионе. Их позиция была противоречивой и непоследовательной. При короле симпатии центра были на стороне департамента. С установлением республики в фаворе оказался Шалье, которого, впрочем, едва ли можно назвать единомышленником большинства членов Конвента образца 1792-1793 гг., который отклонил первую

попытку установить максимум. Комиссары Лежандр, Базир и Ровер с самого начала откровенно потворствовали эксцессам со стороны радикалов, и хотя впоследствии начали их арестовывать, у граждан сложилось впечатление, что в целом Конвент за Шалье. Запрет трибунала прозвучал как гром среди ясного неба! Это не могло не подорвать позиции радикалов, не могло не вдохновить их противников на сопротивление. С началом этого сопротивления новые комиссары Конвента – Готье, Ниош и другие – вновь никак не могли определиться, на чьей они стороне. И разумеется, на восприятие Конвентом Лионского восстания наложили события 31 мая – 2 июня в Париже: не будь их, возможно, судьба второго города республики оказалась бы иной.

4. Исход майского противостояния 1793 года решился в пользу департамента не в последнюю очередь вследствие множества ошибок, допущенных муниципалитетом в последние дни своего существования. Радикалы инициировали эскалацию конфликта, подняв сбор с богатых до миллиарда, разгоня секционные собрания, допуская кроважидные призывы своих приверженцев и, наконец, первыми прибегнув к насилию. Возможно, мировоззрение сторонников Бертрана и Шалье, а именно - идея тотального противостояния богатых и бедных, объяснение всех проблем действиями неких заговорщиков, осадная психология и т. п., помешало им реально оценить ситуацию и принять эффективные меры для устранения конфликта и сохранения своей власти.

5. Называть роялистами тех, кто победил в ходе восстания в Лионе 29 мая, нет никаких оснований. Несмотря на ожесточенное противостояние, взгляды на мир и на общество обеих сторон лионского конфликта представляются довольно схожими. Без сомнения, и те, и другие – вышли из лона одной и той же политической культуры. Хотя радикальный муниципалитет во многом был свергнут за призывы к террору, собственно террор начался уже при новых властях, и Шалье стал его первой жертвой. Сторонникам департамента в той же мере, что и его противникам, были свойственны склонность к чрезвычайным мерам, стремление делить людей на «своих» и «чужих», мания заговоров. Впрочем, я пока не берусь дать исчерпывающую характеристику взглядам тех, кто правил Лионом с мая по октябрь 1793 г. – это будет темой дальнейшего исследования.

Список литературы

- Маркова В.Д. Народное движение в Лионе (21 сентября 1792 – 29 мая 1793) // Уч. Записки МГПУ им. В.И. Ленина. 1949. Т. 58. С. 3-62. [Markova V.D. Narodnoe dvizhenie v Lione (21 sentyabrya 1792 – 29 maya 1793) // Uch. Zapiski MGPU im. V.I. Lenina. 1949. T. 58. S.3-62.]
- Adresse du directoire du département de Rhône et Loire, à l'Assemblée nationale. Lyon: de l'Imp. d'Aimé Vatar-Delaroche, 1792.
- Badger L.B. Les sections de Lyon aux citoyens du district de Montbrison. Lyon: s.é., 1793.
- Belleydier A. Histoire politique et militaire du peuple de Lyon pendant la Révolution française. Vol. 1. P.: Curmer, 1845.
- Chalier J. Adresse de Joseph Chalier, officier municipal de la ville de Lyon, à l'Assemblée nationale. P.: de l'Impr. nationale, 1792.
- Chalier J. Adresse du conseil général de la commune de Lyon, lue à l'Assemblée nationale, dans la séance du 13 février 1792. P.: de l'Impr. nationale, 1792.
- Gonon P.M. Lyon en 1793: procès-verbaux authentiques et inédits du Comité de surveillance de la section des droits de l'homme pendant le siège. Lyon: Mothon, 1847.
- Guillon A. Histoire de siège de Lyon, des événements qui l'ont précédé et des désastres qui l'ont suivi. Lyon: s.é., 1797.
- Moissonier M. Révolution française et classes sociales des «chaliens» de Lyon // La Pensée: revue du rationalisme moderne. 1996. №1 (305). P. 145-160.
- Nioche P.C. Rapport fait à la Convention nationale par P.C. Nioche l'un des représentants du Peuple envoyés près l'armée des Alpes. Sur les malheureux événements arrivés à Lyon le 29 mai 1793, an II de la République française. P.: de l'impr. nationale, 1793.
- Procès-verbaux des séances du conseil général de département de Rhône-et-Loire, 1790-1793. Trévoux: Impr. de J. Jeannin, 1895. Vol. 2.
- Procès-verbaux des séances des corps municipaux de la ville de Lyon. Lyon: Impr. nouvelle lyonnaise, 1899-1907. Vol. 3-4.
- Tissot C.-J. Observations sur les causes de la mort des blessés par des armes à feu, dans la journée du 29 mars 1793 à Lyon. Lyon: Impr. de Bruiset frères, 1793.

Chepurina M. Origins and Mechanism of Lyon Uprising in 1793

The article is devoted to the social mechanism of Lyons uprising in 1793. Analyzing the protocols of town and departmental councils as well as other sources, the author discovers the sequence of events because of which Lyon came into confrontation with Paris. The anti-Jacobin uprising seems as a result of complex combination of various factors such as the extremist actions of Lyon radicals, conflict of various branches of local government, the inconsistency of the Convention politics and the confluence of circumstances. The author refutes the widespread opinion that the Lyon uprising was royalist.

Keywords: French Revolution, Lyon uprising in 1793, M.J. Chalier, conflict mechanism.

Д.В. Зайцева***СЕНТЯБРЬСКИЕ УБИЙСТВА 1792 ГОДА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ Ж.-Л. ТАЛЬЕНА**

В организации сентябрьских убийств 1792 г. обвинялся ряд видных деятелей Революции, в числе которых был член Парижской коммуны, один из будущих организаторов термидорианского переворота Жан-Ламбер Тальен. Его участие в сентябрьских событиях в дальнейшем давало его политическим противникам благодатную почву для обвинений. В статье предпринята попытка рассмотреть, какие факты послужили поводом для нападок на Тальена, а также проанализировать, каким образом его предполагаемая причастность к убийствам отразилась на его политической карьере.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен, сентябрьские убийства 1792 г.

Сентябрьские убийства 1792 г. – один из наиболее известных, но до сих пор активно дискутируемых эпизодов истории массовых движений периода Французской революции XVIII в. Со 2 по 4 сентября в Париже разъяренные толпы врываются в тюрьмы и чинили кровавую расправу над заключенными. Позже аналогичные события произошли в Версале, Реймсе, Лионе и ряде других городов. Говоря об общем числе жертв, убитых в тюрьмах, некоторые современники определяли его в 8 тыс. (выступление Ланжюине в Конвенте 8 февраля 1793 г.). Историки называют более скромные цифры: так, М. Терно насчитал в Париже 1368 погибших¹.

До сих пор остается открытым вопрос, кто виноват в произошедшем. По словам историка Ж. Вальтера «все представители публичной власти, коллективные или индивидуальные, виновны, но виновны только в том, что побоялись, что доказали своим поведением, трусливым и эгоистич-

* Дарья Владимировна Зайцева, младший научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН, аспирантка Государственного академического университета гуманитарных наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-01116.

¹ Ternaux M. Histoire de la Terreur. Т. 3. Р., 1863. Р. 548. С этими цифрами согласен и А. Лакап, см.: Lacap H. Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959. Р. 26.